

На обратном пути в машине было тихо.

Настроение Ши Чэня казалось то ли отличным, то ли, наоборот, неважным. За три года работы с ним Инь Мо впервые не мог понять, в каком расположении духа находится его босс.

— Инь Мо, я решил, что после окончания съемок в этой программе остальные проекты можно отклонить, — произнес Ши Чэнь.

В последнее время его график был перегружен до предела, но нынешнее шоу оказалось настолько интересным, что он уже с нетерпением ждал следующего съемочного дня.

— А?! — изумился Инь Мо. — Но ведь утром ты говорил, что запишем только этот выпуск?

Когда он утром докладывал об этом генеральному директору Фэну, тот устроил ему настоящий разнос.

Ши Чэнь бросил на помощника короткий взгляд, и тот мгновенно прикусил язык. В конце концов, мысли их шефа — вещь непостижимая. Ши Чэнь расстегнул пуговицы на манжетах куртки, освобождаясь от стесняющей одежды, и почувствовал себя гораздо комфортнее.

Он достал телефон и вбил в поисковик имя Ю И.

Поскольку тот не был артистом, информации в сети оказалось немного, но личный микроблог отыскать удалось.

— Инь Мо, ты знаешь Ю И? — спросил Ши Чэнь, открывая страницу в соцсети.

— Конечно, кто ж не знает? Гениальный танцор Ю И, — отозвался Инь Мо. — Начал танцевать в четыре года, в восемь взял свой первый чемпионский титул. Позже стал профессионалом, за которым в очередь выстраиваются звезды международного уровня. Мы тоже пытались пригласить его к сотрудничеству, но он постоянно за границей.

Инь Мо прикрыл рот рукой и прошептал:

— На самом деле, это просто директор Фэн пожалел денег. Говорят, он из очень богатой семьи, но при этом никаких замашек избалованного мажора. Все, кто с ним работал, отзываются о нем очень тепло...

Инь Мо решил, что Ши Чэнь проверяет его профессиональную осведомленность, поэтому принялся с воодушевлением выкладывать всё, что знал. Лишь когда он закончил, то заметил, что лицо босса помрачнело.

— Довольно, хватит, — Ши Чэнь с досадой потер виски. — Может, тебе стоит пойти работать к нему помощником?

Неужели босс ревнует меня к нему? Значит, он ценит мою работу! Инь Мо расплылся в улыбке:

— Брат, ты у меня самый любимый! Я буду твоим помощником, всю жизнь буду!

Хотя Ши Чэнь обычно был сдержан и не улыбался, Инь Мо знал: его начальник — человек с холодным фасадом, но горячим сердцем. По крайней мере, он всегда относился к Инь Мо как к равному, в отличие от тех звезд, с которыми тот работал раньше и которые привыкли только помыкать подчиненными.

— Ты очень шумный, — бросил Ши Чэнь, надел наушники и продолжил изучать ленту Ю И.

В профиле танцора были почти сплошь видео с выступлений: коллаборации с мировыми знаменитостями, записи соревнований, репетиции в зале. Длинные пальцы Ши Чэня беспрестанно прокручивали ленту, пока вдруг не замерли. Он пролистал немного назад.

Это была фотография двухлетней давности. Ю И и Цяо Луе на съемочной площадке, в одинаковых сценических костюмах, оба показывают в камеру знак V.

Ю И подписал фото: Снова поработали вместе, очень рад.

Ши Чэнь то приближал, то отдалял снимок и холодно фыркнул:

— Ишь, как радуются.

Шум льющейся воды стих. Цяо Луе провела рукой по зеркалу в ванной, стирая конденсат. В отражении показалось покрасневшее от вина лицо, которое тут же снова затянуло паром.

Раньше, даже когда их разделяли тысячи гор и рек, она не чувствовала ничего подобного, но сегодня, после встречи, тоска нахлынула с новой силой.

Накинув на голову полотенце, Цяо Луе села на подоконник. Вытирая волосы, она запустила музыкальный плеер. Композиция То время по-прежнему занимала первую строчку в чартах. Сегодня на съемках она слышала, как многие обсуждали эту песню.

Долго глядя на экран, она наконец нажала кнопку воспроизведения. Вступление начиналось со стрекота цикад — совсем как в то лето, когда они встретились.

— В то лето, когда нам было по десять с небольшим, мы впервые увидели друг друга. Никакой симпатии, только взаимное раздражение. Ты говорил, что у меня скверный характер, а я называла тебя странным...

В комнате, освещенной лишь одной настольной лампой, разливался мягкий голос Ши Чэня. Цяо Луе долго не хватало смелости послушать эту песню, и лишь теперь она поняла: каждая строчка — это их прошлое.

— Ты говорил, что на небе много звезд, но я — самая яркая. И мое желание — чтобы та, что рядом, была тобой.

Та, кто никогда не плакала ни над фильмами, ни над песнями, к концу трека уже не видела ничего сквозь пелену слез. Цяо Луе снова и снова перетаскивала ползунок в начало и слушала песню раз за разом, сидя у окна.

<http://bllate.org/book/21475/2197423>